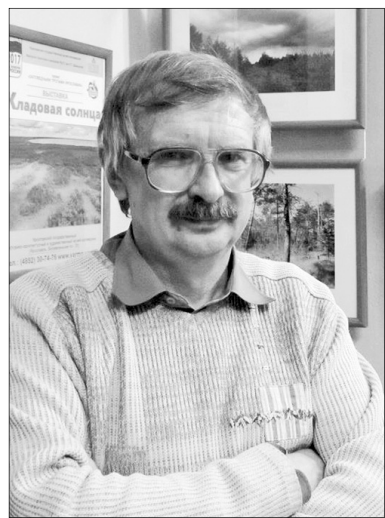

Болотные редкости

— Дмитрий Викторович, нашли ли вы что-нибудь замечательное в Блудовом болоте или, кроме статуса «литературной знаменитости», там ничего нет?

— Нашли много болотных редкостей. Например, гнездо скопы — орла-рыболова. Скопы на Плещеевом озере встречались регулярно. Но считалось, что они гнездятся за пределами национального парка. А оказалось, скопы совсем рядом, на Блудовом болоте, на расстоянии меньше двух километров от озера по прямой. Для хищных птиц это не расстояние. На Блудовом болоте птицы нашли «остров» с высокими соснами, который оказался отличным местом для гнездования. Пришвин такие «острова» называет боринами.

Дмитрий Власов.

— Орел-рыболов занесен в Красную книгу области. Есть еще что-нибудь «краснокнижное»?

— Больше двадцати видов! Бабочек, редких жуков, знаменитую безногую ящерицу — веретеницу ломкую. Доказали, что здесь гнездовался кулик — большой улит. Обнаружили и орхидею любку двулистную. Растет на Блудовом болоте и охраняемая лопарская ива, встречающаяся лишь на нескольких неразработанных болотных системах области.

Опасность преувеличена?

— А страшную Слепую елань, в которую провалился пришивинский Митраша, вы нашли?

— Нет. Современное Блудово болото маленькое — 300 гектаров. Это нетронутая часть того бескрайнего, ныне осушенного массива, которое описывал Пришвин. Я думаю, елань (топкое место) — авторская выдумка. Ее не было и во времена писателя. Не нашли мы и Лежачего камня, и следов волка не встретили. Зато знаем, что на болото ходит по ягоды молодой медведь.

— А вообще на болотах области топкие места есть?

— Возможно, только на севере области, там, где болота появились на месте заросших озер. Под сплавидами — «ков-

Болота — ровесники мамонтов

Блудово болото.

2017 год, объявленный годом экологии, отдел природы Ярославского музея-заповедника открыл выставкой «Кладовая солнца». Она посвящена знаменитому Блудову болоту, которое является частью национального парка «Плещеево озеро». На выставке ученые факультета биологии ЯрГУ и Ярославского музея-заповедника представили результаты своих исследований. О значении Блудова и других болот для флоры и фауны мы беседуем с заведующим отделом природы музея-заповедника Дмитрием ВЛАСОВЫМ.

ром» из растений на поверхности болота — местами сохранилась линза воды, куда можно провалиться. А большинство наших нетронутых болот, то есть тех, где не было добычи торфа, имеют плотный моховой покров.

— Кроме гидравлического в Ярославской области применялся еще фрезерный способ

Опасны болота, в которых в советское время добывался торф гидравлическим способом: на месте разработки образовывались заполненные водой карьеры. Постепенно они снова зарастали болотными растениями и многие уже заросли полностью, но сплавина на них еще тонкая. Если не знать, что здесь был карьер, и выйти на такой участок болота, то можно провалиться. Под Ярославлем таких болот два — Ляпинское на Нижнем поселке и Вакаревское между «Байкалом» и Волгой.

добычи торфа. В чем он состоит?

— На болотах рылись мелиоративные каналы, куда уходила вода. Потом подсохший торф почти до песчаного «дна» срезают фрезой. На месте такой выработки образуется неглубокая выемка, которая потом зарастает мелколесьем. Эти болота сухие.

Надежда на природу

— Насколько я знаю, именно разработанные фрезерным способом болота доставляют мно-

го проблем. Если нетронутые горят редко, то эти каждый засушливый год. Почему?

— Торф нельзя выработать до нуля. Всегда остается тонкий сухой слой торфяной крошки. Достаточно бросить непотушенный окурок сигареты, и торф загорается. Торфяной пожар продолжается месяцами, даже в сильные морозы, и полностью погасить его может только весеннее половодье. При таком пожаре деревья падают, но зачастую не сгорают. Образуются огромные заваленные деревьями территории.

— Так произошло в 2002 году на Вакаревском болоте за «Байкалом». Молодой березняк от пожаров упал...

— Там и сейчас крайне сложно пробраться. Я как-то попытался «срезать» путь, и в итоге расстояние в 400 метров преодолевал целый час.

— И что с этим делать?

Это же почти катастрофа! Пять процентов области занято болотами, две трети из них выработаны и периодически горят. Как теперь их восстановить?

— Как взять торф из «кладовой солнца», наши деды поняли. Но как восстановить природную экосистему, к сожалению, не подумали. Теперь все уповают на то, что природа сама залечит свои раны.

— А она залечит?

— При выработке гидравлическим способом — да. Для подхода техники на таких болотах

оставались переходы, где сохранялась болотная растительность, и теперь растения потихоньку затягивают выработанные карьеры. А после фрезерного способа выработки никто не может сказать, сколько десятилетий природа будет залечивать раны и что в итоге получится.

Каждое дерево важно

— А что происходит с окрестными лесами при выработке болот?

— Из-за изменения водного баланса чаще всего они усыхают. Окрестные леса привыкли расти в условиях избыточной влажности, и когда вдруг исчезает вода, они ослабевают. На такие деревья набрасываются полчища вредителей... и лес гибнет!

— Лет за десять?

— Иногда быстрее. Даже незначительные нарушения в экосистеме могут оказаться спусковым механизмом. Пример — придорожные лесополосы. Их создали в 50-х годах для защиты дороги от заметания снегом. До недавнего времени лесополосы прекрасно росли. А сейчас, например, дорогу на Кострому расширили и часть лесополосы срубили. На край вышли деревья, которые раньше находились в глубине. Они тонкие, как хлысты, кроны их вытянуты вверх. Такие деревья не могут сопротивляться порывам ветра и падают.

— Когда ведутся такие работы, с экологами советуются?

— Нет, конечно.

— А нужно? Экологи могут что-нибудь подсказать?

— Могут. Например, при расширении дороги нужно сразу вырубать всю лесополосу и сажать новую, а не ждать, когда упадут старые деревья.

— По каким еще вопросам, на ваш взгляд, нужно советоваться с экологами?

— Например, по охраняемым территориям области. Сами территории на бумаге существуют десятки лет, а документов, описывающих уникальность территории и разрешенные виды деятельности на ней, чаще всего нет. Видимо, считается, что статус «охраняемая» сохранит территорию сам по себе. А как это возможно, если живущие поблизости люди зачастую и не знают, что рядом, допустим, заказник, где нельзя вести хозяйственную деятельность.

Поролоновая губка

— Вернемся к Блудову болоту. Это тоже охраняемая территория и исконное место сбора ягод для жителей рядом стоящего села Купанско-го. Так называемая антропогенная нагрузка на болото приемлема?

— В каждый свой приезд на болото я выволакивал оттуда по пакету чужого мусора. Но хорошо хотя бы то, что клюква — осенняя ягода и народ идет за ней, когда охраняемые растения уже дали семена, а птицы и звери вывели потомство. Некоторые другие болота, в том числе охраняемые, страдают от любителей погонять по бездорожью на квадроциклах. После таких гонок колеи будут восстанавливаться десятки лет, как в тундре. А гонки, устраиваемые в мае-июне, беспокоят птиц и зверей и не дают им полноценно вывести потомство...

— А может, и не надо так уж сильно беспокоиться о болотах?

— Болота — это уцелевшие со времен мамонтов осколки тундры. Ледник отступил, большая часть территории заросла лесом, и только на пяти процентах области остались болота. Теперь они источник полноводия наших рек. Болота работают как поролоновая губка. В дождливые годы впитывают избыток влаги, в засушливые — постепенно отдают. Если болот не будет, мы получим эффект асфальта после дождя. Сначала много луж, а через час воды в почве нет — все испарилось. А вода почве нужна. Так что болота — это наше природное богатство.

Беседовала
Елена СОЛОНДАЕВА

Фото с выставки «Кладовая солнца» и с сайта <http://www.uniyar.ac.ru/news>